

После легкой смерти в моей предыдущей жизни я перевоплотился в другой мир и снова столкнулся с неминуемой смертью.

- Огонь! – Отдал я приказ, будучи командиром взвода. 50 линейных пехотинцев под моим командованием открыли огонь, все как один.

- Перезаряжайся!

Это было поле битвы, времен 17ого века в моем старом мире. Время напоминало конец Эпохи Открытий. Колонизация шла полным ходом, а власть монархии была на пике своего расцвета.

Действие происходило в империи Швайдель.

Империя могла показаться огромной страной, но после столетий войны она потеряла большое количество территорий и не слишком отличалась от соседних стран.

Однако Империя не забыла о своей былой славе и продолжала вести войну во имя возвращения потерянных земель.

Это было дерьмовое течение событий для моей второй родины, но соседние страны были в еще более дерьмовом положении, поскольку они относились к другим странам как к религиозным еретикам. Правда заключалась в том, что все эти страны исповедовали разные ветви одной и той же религии, но каким-то образом это только усилило их враждебность.

Вот почему война длилась целое столетие.

Вражеские пули летели в нашу сторону, выпущенные линейной пехотой народа Аган.

Я подумал о том, чтобы броситься в атаку, но шквал пуль был слишком сильным, так что атака, вероятно, провалилась бы.

Поэтому я поднял саблю и закричал.

- Не стоять просто так, шевелитесь! Огонь!

Три или четыре человека пали в результате этой атаки, а остальная часть отряда открыла огонь по моей команде. Все пространство застилал белый смог от пороха, и я ничего не мог разглядеть.

Видимость была нулевой, но мне все еще нужно было выполнять свои обязанности командира взвода. Если я не сокрушу врагов, военный трибунал может лишить меня звания.

Поэтому я отдал еще один приказ.

- Огонь!

Скорострельность линейной пехоты составляла около 1 выстрела каждые 20 секунд. У меня не было часов, но само мое тело запомнило это время. Если войска не успеют вовремя зарядиться, то также не успеют совершить ответный залп.

- Черт возьми, численность врага не уменьшилась! У них больше 40 человек!

Сержант, помогавший мне, посмотрел в подзорную трубу на едва различимые сквозь смог вражеские войска.

Капрал закричал:

- Командир взвода, у нас шестеро раненых!

Еще двое мужчин были застрелены.

Простой подсчет показал, что из 50 человек в моем взводе только мы понесли потери более чем на 10%.

В нашем мире это было время для отступления... но это было другое время в другом мире. Мы не могли отступить с таким подразделением, которое было почти на 90% готово к бою.

- Командир взвода! У нас почти не осталось сил!

Солдаты закричали, и я почти мог отшутиться от этого с вымученной улыбкой.

- Ха-ха-ха! Если мы сейчас сбежим, нас переведут в штрафную бригаду! Вы, ребята, хотите атаковать в авангарде с пиками?!

- А?! Я этого не хочу!

Солдаты завывали, заряжая свое оружие. Может быть, они и говорили, но не переставали двигать руками... это был результат постоянных тренировок.

Я похлопал ближайшего солдата по плечу и крикнул, чтобы все услышали.

- Наша работа будет закончена после того, как мы убьем их! Давайте закончим это до ужина!

Если мы сможем захватить город, мы получим столько вина и женщин, сколько захотим!

Вздых...

Я ненавижу это... это так вульгарно. Когда я учился в Военной академии, я хотел работать в отделе поддержки, так почему же я должен быть здесь?

Честно говоря, я ненавидел войну, я ненавидел этот мир, и я не хотел знать, как Империя оказалась такой.

Но я бы умер, если бы не сражался, поэтому мне пришлось убивать, чтобы не быть убитым. Это касалось и друзей, и врагов...

- Продолжайте стрелять! Пока ваши мушкеты не сломаются! Пусть эти ягнята знают, что у нас есть яйца!

Я поднял боевой дух взвода пошлой шуткой. Это были слова, которые я заготовил заранее. Было глупо рисковать своей жизнью в бою, но мы должны были быть дураками, чтобы выжить.

Сопrotивление противника было ожесточенным, но путь в город охранял только один взвод противника. Позади нас было больше взводов, и мы могли бы обойти врага с фланга и уничтожить его, если бы соединились.

Так что их сопротивление было бесполезным... они просто выигрывали время.

«Хммм? Выигрывают время...?»

В этот момент я почувствовал холодок на своей шее.

-Черт!

Я схватил сержанта за воротник и потащил его вниз.

В то же время что-то прорвалось сквозь смог перед нами и полетело к нашему строю. Это был пушечный залп.

- Хаяяя!

- Уаааа!

- Хаааай...?!

Я слышал крики, мы, вероятно, потеряли 10 человек.

Я немедленно встал, чтобы проверить повреждения. Те, кто умер на месте, лежали разорванные на части, так что я не мог сказать, сколько человек погибло. Рядом находились раненые, корчащиеся от боли.

Я проигнорировал тех, кто пока не мог сражаться, и проверил, многие ли еще могут держать свои мушкеты.

У нас было чуть больше 30 человек.

- Я-я спасен... Командир взвода, как вам удалось увернуться?

Сержант встал с бледным лицом, и я протянул ему руку. Если бы я был чуть медленнее, мы оба потеряли бы верхнюю половину тел.

- В конце концов, у меня хорошие отношения с Богом Смерти.

Я уже однажды умирал, так что, вероятно, именно поэтому я мог чувствовать смерть. Это ощущение было похоже на холодное лезвие, пронзавшее мою шею.

Я не знал, почему я это чувствовал. Название пришло само по себе... Коса Бога Смерти.

Если бы не эта сила, такой человек, как я, не смог бы выжить в эту эпоху.

Пока оставим эти размышления в стороне... Наш взвод будет уничтожен, если мы снова попадем под пушечный выстрел. Полевая артиллерия малого калибра может быть достаточно мощной в пределах дальности стрельбы из мушкета, которая составляет около десятков метров.

У нас не было времени, чтобы тратить его впустую.

Я скорчил гримасу, как будто ждал этого момента, и бросился в атаку со своей саблей.

- Хорошо, они использовали свой козырь! Дальше будет решающая битва! Все, в атаку!

Сержант позади меня крикнул:

- А?! Командир взвода?!

- Не дайте командиру взвода умереть!

- Правильно, в атаку! Все, в атаку!

Для пехоты приказ атаковать был абсолютным.

- Уаааа...!

Пехотинцы прыгнули в смог с мушкетами в руках, с коротким штыком, прикрепленным к наконечнику их ружей... На самом деле лезвие было больше похоже на острую железную пику, которой было достаточно, чтобы заколоть врага насмерть.

И, конечно же, я бросился в атаку перед солдатами. В этой ситуации взвод не двинулся бы с места, если бы командир не руководил в авангарде.

Я знал, что это действие было безумным, но у меня была Коса Бога Смерти.

Я побежал сквозь смог, но быстро снизил темп, услышав, как пуля просвистела мимо моего уха.

Когда я покинул область дымовой завесы, вражеская линейная пехота была готова к выстрелу.

- Огонь!

С криком вражеского командира завывали их мушкеты, огонь и смог закрыли нам обзор.

Однако Бог Смерти ничего не сказал, и я не упал.

Мушкеты имели низкую точность стрельбы, так как пули стреляли с помощью кремня, воспламеняющего порох.

Без каких-либо нарезов в стволе траектория пули не была стабильной, и сам мушкет сотрясаясь от выстрела.

Так что не было никакой необходимости думать об уклонении.

- Ха...!

Когда я опустил саблю, мой взвод тоже вступил с врагом в рукопашный бой.

- Умрите...!

- Будьте прокляты!..

Враги ожидали этой атаки, но их выстрелы не попали из-за смога, и после этого единственного залпа мы вступили в штыковой бой.

- Умри, умри!

Мы превратились в варваров как разумом, так и телом. Я продолжал убивать вражеских сержантов и капралов, поскольку их работа заключалась в том, чтобы не дать рядовым пуститься в бегство. Враг разбит, если убиты они.

Время от времени я слышал выстрелы, вероятно, из моего взвода. Должно быть, они зарядили свои мушкеты во время атаки, а затем начинали стрельбу в упор. Отличная работа.

Когда я понял это, движущихся врагов не осталось, а на земле лежало 20 с лишним вражеских трупов. У нас тоже было около десяти убитых.

- Командир взвода, враг бежал. В нашем взводе осталось около 20 человек. – Доложил сержант, которого я недавно спас.

- Как ужасно...

Выживших было больше, но они сидели на корточках, держась за животы. Сержант не включил их в число выживших.

Уровень медицинской помощи в этом мире был низким, поэтому огнестрельное ранение в живот означало почти верную смерть.

Давайте скрасим их последние минуты этой победой.

Я высоко поднял саблю и закричал во всю глотку.

- Наш взвод разгромил врага и захватил этот стратегический пункт! Это наша победа! Мы сражались в великой битве! Мы захватили вражеские полевые пушки! И теперь мы будем защищать это место, пока сюда не придут союзные подразделения!

- Урааааа!

Даже солдаты, которые держались за животы и были на последнем издыхании, кричали, подняв мушкеты.

Я жал им руки одному за другим и хвалил их за их усилия.

- Вы храбро сражались. Вы воины Имперской армии, и ваша страна гордится вами.

- Да... Отлично... Я сделал это...

Я ненавидел делать то, что пахло милитаризмом, но в этом милитаристском мире не было второго пути. Если бы мы не смогли защитить достоинство погибших солдат, то оставшиеся в живых больше не сражались бы.

Что было еще более важным, они действительно сражались доблестно. Если бы я, командир их взвода, не похвалил бы их, то кто бы это сделал?

Взводы позади нас бросились вперед, не обращая внимания на моих умирающих людей. Это были наши товарищи из одной роты.

Товарищ командир взвода отдал честь, когда проезжал мимо на своей лошади, и я ответил на его приветствие.

Другие роты из нашего батальона подходили одна за другой, за ними следовали повозки с припасами и кавалерия. Они позаботятся о предстоящих сражениях.

Я отдал честь солдатам, которые больше не могли двигаться, затем приказал 20 с лишним солдатам под моим командованием:

- Мы позаботимся о наших раненых и похороним мертвых. Закопайте и врагов тоже, иначе горожане будут жаловаться.

Я надел свою служебную фуражку и улыбнулся.

- А дальше будет пиво и женщины.

Ах, как вульгарно.